

D 206

19 ноября 1933 г.

МОССХ

ИЗ ПРОТОКОЛА РЕДАКЦИОННОГО СОВЕЩАНИЯ ПЛАКАТНОГО СЕКТОРА СОВМЕСТНО С ХУДОЖНИКАМИ

Председатель т. Яковлев <Н.М.>: Товарищи, давайте начнем.

Задачей сегодняшнего редакционного совещания, которое несколько необычно по составу и количеству плакатов, рассматриваемых здесь, является: во-первых, сообщение художникам постановления жюри конкурса по плакату в связи с 10-летием смерти Ленина и, во-вторых, и самое главное – решение судьбы тех плакатов, которые представлены на конкурс, но которые не премированы. В частности, какие из этих плакатов и в какие сроки мы будем печатать.

Совершенно естественно, что когда мы на одну тему, на тему чрезвычайно высокой политической актуальности получили в течение 2 месяцев или, вернее, 50-ти дней такое большое количество оригиналов, <...> мы не можем не попытаться сделать общих выводов на том материале, который был представлен на конкурс. Мы обязаны сделать целый ряд общих выводов, как-то: что в конкурсе принял участие основной актив наших художественных сил, что конкурс захватил именно ту группу художников, которая является постоянными работниками из области художественно-политического и инструктивного плаката, и количество работы таково, что в свою очередь дает чрезвычайно богатый и обильный материал для выводов.

Так вот, первый вывод, который нужно сделать, это тот вывод, что большинство художников-плакатистов чрезвычайно активно, чрезвычайно энергично и с очень большой охотой откликнулись на организованный нами с помощью плакатной секции МОССХа конкурс и приняли участие в числе 40–50 человек. Часть работы заканчивается сейчас. <...>

Если мельком говорить о качестве, а сегодня мы развернем этот вопрос тщательно, то самый поверхностный обзор качества представленных работ свидетельствует о том, что и в качестве мы имеем чрезвычайно большой сдвиг. Если в марте 31 г. ЦК Партии в своем решении по плакатной продукции констатировал большое число антисоветских плакатов, то сейчас мы не только ликвидировали это качество, не только сделали плакат полностью советским, но мы добились того, что плакат действительно стал в один ряд с прочими орудиями массовой политической агитации и входит в эту систему чрезвычайно существенным звеном. Качество плакатов, которое представляется из обзора работ, представленных на конкурс, дает картину дальнейшего художественного и

политического роста художников. Однако здесь особенно много оснований повторить то, что мы обычно говорим на наших совещаниях: это то, что несмотря на наличие роста качества художественной продукции, всё же она значительно отстает от уровня политической жизни нашей страны, от общих темпов роста нашей страны и, соответственно, от темпов повышающихся требований к самому плакату. Мы имеем рост качества плакатной продукции, и плакат 1933 г. лучше плаката 1931 г., политически целеустремленнее, но по-прежнему ниже тех требований, которые к нему предъявляются.

Какие выводы о причинах этого мы можем сделать на основании конкурса? Тут основных причин, тормозящих рост качества продукции, имеется три. Первая, самая главная и распространенная, сводится к недостаточно высокому политическому уровню мировоззрения самого художника. Я не говорю, что художник политически неграмотен. Этого сказать о художнике сейчас нельзя. Но его мировоззренческий уровень, который проявляется в образах, которые он дает в плакате, он свидетельствует о необходимости дальнейшей и очень большой политической работы художника над собой; и из-за этого проистекает большинство ошибок, свойственных представленным плакатам. Это – ошибки поверхностного эмпиризма, это – ошибки иллюстративности, это – печать рационализма, которая лежит на большинстве представленных работ. Художник не умеет вскрыть существо вопроса, художник подает его внешнее отображение. В 905 случаях (*так в тексте. – Сост.*) наша тема решается иллюстративно на портрете Сталина рядом с массами, вместе с массами, над массами. Все представленные плакаты, несомненно, отражают эту иллюстративность. Художник не умеет проникнуть в механизм событий, отношений, не умеет вскрыть их в одном сильном убедительном образе, как это сделано, например, у художника Калмыкова и у Рабичева, плакат которого кроме этого качества не имеет никаких положительных свойств. Рабичев много над этим думал и нашел насыщенный образ, но не наш, не большевистский, не партийный.

Следующим по распространенности дефектом является наличие неизжитых элементов формализма. Нужно сказать, что формализм в изобразительном искусстве некогда был главной опасностью. Сейчас мы добились значительного уменьшения этой опасности. Это неудивительно, потому что сама политическая тематика – Ленин, Сталин, партия, социалистическое строительство, культурное строительство – сама тематика толкает художника в сторону от формалистических ухищрений и требует социального подхода к вещам. Но тем не менее элементы формализма в плакате до сих пор наблюдаем.

Наиболее ярко это выражено в работе Рабичева. Эта работа, очень эмоциональная с точки зрения художника, формалистичная в главной важнейшей части. Она формалистична с точки зрения цвета и с точки зрения композиции, она формалистичная с точки зрения той системы образов, которой оперирует художник. В самом деле, разве черный цвет, который взял для Ленина и массы, руководимой Лениным, разве он вытекает из сущности тематики? Нет. Разве не только одним формалистическим фокусом можно объяснить то, что ведущий

красноармеец повернут вопреки смыслу и движению из композиционных соображений. Это нужно художнику, чтобы завершить формальную линию, которую художник ведет сверху донизу. Формалистична и эта самая система образов Ленина – солнце, море, буря. По мысли художника Ленин раскалывает мир на 2 части: одна часть символизируется солнцем, другая безбрежным океаном с громовыми тучами на горизонте. Это космополитизм мысли, которым увлекались художники десяток лет тому назад, не изжит у Рабичева и сейчас, и уводит Рабичева-художника, формально очень крепкого, в сторону от тех путей, на которых будет развиваться, крепнуть и расти советский политический плакат.

Если посмотреть с этой точки зрения на плакат Каневского, то он обнаруживает, что у него эти элементы формализма значительно мягче. Каневский – в основном художник перестраивающийся, давший серию замечательных советских плакатов, но Каневский воспитывался во ВХУТЕИНе под перекрестным формалистическим влиянием, господствовавшим там, и эти остатки формализма часто у него проявляются. В данном случае, увлекшись внешней формой – бумажным листом, увлекшись идеей размера, формы листа, увлекшись идеей красного цвета как такового, он искажил роль партии в деле построения новой техники и культуры.

Если с этой точки зрения посмотреть на работу художника Люшина, очень успешно перестраивающегося, дающего ряд замечательных работ, особенно живописных, то и тут элементы старых формалистических влияний имеются налицо в той работе, где Ленин изображен в гробу. Вещь сейчас находится у художника на исправлении.

Этими примерами я органичусь в отношении указаний на те препятствия, которые стоят на пути развития плакатной продукции. Это, плюс низкий политический уровень, ведущий к поверхностности, к рационализму, к эмоциональной беспомощности – эти качества наших художников находятся в резком противопоставлении с теми субъективными настроениями, которые мы наблюдаем, и результатом которых явился очень живой и активный отклик художников на объявленный нами конкурс. Я был бы очень неправ, если бы те недостатки, которые мы обнаруживаем в этих плакатах, отнес только на счет художников. Это было бы несправедливо и в отношении художников, и в отношении нашего редакторского аппарата.

На наш редакторский аппарат падает большая вина. Наш редакторский аппарат за небольшим исключением, разве только Поволоцкой⁷⁹⁶, чрезвычайно

⁷⁹⁶ Е.В. Поволоцкая начала работу в "ИЗОГИЗе" с момента его основания и долгие годы оставалась опытной редактором, возглавляя плакатный сектор издательства. Она не просто редактировала плакаты, давала художникам темы, но часто придумывала сюжет и композицию будущего произведения. Так, например, было со знаменитым плакатом *Не болтай!* Н.Н. Ватолиной. «В июне 41-го замечательная Лёлища – редактор "ИЗОГИЗа" Елена Поволоцкая, женщина-слон, бывшая смолянка и отчаянная матерщинница, дала Нине <Ватолиной> работу – прославленные строчки Маршака: "Будь начеку! В такие дни подслушивают стены. Недалеко от болтовни и сплетни до измены",» – вспоминала дочь Н. Ватолиной (См.: Боссарт А. Тень победы // Новая газета. 2003. 12 мая). Е. Поволоцкая не просто дала текст Маршака, но, приложив палец к губам и строго глядя, еще и показала художнице,

слаб по своему качеству. Он малочисленен и слаб по качеству. Он часто состоит из молодых товарищей, учившихся в литературных вузах и пришедших впервые сюда. Им нужно много и серьезно учиться, чтобы оказывать художникам помощь. Но ряд представленных произведений все-таки является замечательными произведениями. Сюда нужно прежде всего отнести все премированные нами плакаты. Постановление жюри конкурса отмечает с самого начала, что среди представленных примерно 50 работ нет ни одной, которая бы заслуживала первой премии. Это – не желание уклониться от того, чтобы дать первую премию; но действительно: нет такой работы, которая бы была выдающейся по своим качествам и стоила бы первой премии. Поэтому мы первую премию, которая составляет 2000 руб., на основании решения жюри, которое было единогласно принято, и где были представители МОССХа и представители Плакатного сектора "ИЗОГИЗа", – первую премию мы решили поделить между двумя лучшими работами: это работа художника Кейль, которая, к сожалению, сейчас отсутствует, но фотография которой здесь имеется, и работа Бри-Бейн, которая здесь присутствует.

Работа Бри-Бейн имеет тот большой дефект, относящийся больше к редактору, чем к художнику, что она не относится строго к той теме, которая является темой конкурса, но работа Бри-Бейн сделана на очень высоком живописном уровне и свидетельствует об очень большом росте художника, а также дает пример правильного подхода к национальной тематике.

Вторая премия в 1000 руб. присуждена художнику Кокорекину, работа которого здесь представлена. Эта работа сделана на достаточно высоком уровне, показывает процессы роста художника, которые мы наблюдаем из работы в работу, но она содержит один незначительный технический дефект, который нужно будет исправить, касающийся изображения т. Сталина.

Третья премия (а их две по 500 руб.) присуждена художнику Тоидзе, работа которого в нижней своей части отличается замечательными свойствами. Он – замечательный рисовальщик, и он нашел способ придать массе не такой вид, который мы всегда придаем, и который мы видим, посмотрев на любой плакат, где участвует человеческая масса, и где она почти всегда дана обезличенно. Тоидзе первый по-настоящему хорошо дал характеристику индивидуальным участникам, и социальный гнет чрезвычайно хорошо дан им.

Следующая третья премия присуждена художнику Мизину, работа которого здесь отсутствует, но работу которого большинство товарищей видели. Кроме того, жюри конкурса вынесло постановление, рекомендующее напечатать целую серию работ. Список я оглашать не буду, т.к. это будет предметом обсуждения.

какую фигуру необходимо нарисовать. Вместе со своим коллегой, редактором "ИЗОГИЗа" М.Л. Иоффе, Е.В. Поволоцкая автор крупной монографии *Тридцать лет советского плаката* (М.–Л., Искусство. 1948), кроме того, автор множества статей по искусству лубка и плаката. (См. ниже документ № 297).

Во всяком случае, товарищи, к Ленинским дням мы напечатаем только те плакаты, которые были премированы. Все остальные мы будем печатать не в условиях той ужасающей спешки, которая сейчас имеется, а мы приспособим их к текущим политическим кампаниям. Многие пойдут к Женскому дню, многие пойдут к 1 мая. <...>

Я забыл сказать о работе Дейнека А.А. Эта работа решает проблему двухцветного плаката. Жюри конкурса отметило её как весьма удовлетворительную и передало вопрос о её напечатании в Сектор наглядных пособий. <...>

РГАЛИ. Ф. 2943. Оп. 1. Д. 1973. Л. 3–10.

russianposter.art